

Иеремия, после почти месяца пребывания на острове Рука, зудил от желания вернуться в открытый океан. Ему пришлось иметь дело с Гриффитом и всей торговой политикой. В сущности, это было то, с чем он не хотел иметь дело. В отличие от всех других торговцев, которые, казалось бы, собирались на острове Туке, Джеремайя не занимался этим бизнесом ради монеты. Он был в нем ради приключений. Он не заботился о том, сколько денег он заработал, до тех пор, пока он мог плавать там, где ему было достаточно.

Когда он встретил Рассу... в глазах мальчика было что-то вроде желания. Желание заботиться о чем-то, найти что-то, что можно хотеть. Когда он проявил свой интеллект в этой карточной игре, оба эти желания были достаточным основанием для того, чтобы Джеремайя вложил деньги в будущее мальчика.

Однако теперь, когда Расса, Эгин и эбеновое дерево не вернулись, так как они бесцеремонно сбросили свои огромные прибыли в его кабинет, Иеремия не мог не думать, чтобы не сожалеть о своем решении. Эти дети только начали знакомиться с миром, и они так чертовски хорошо к нему отнеслись, что практически забыли о нем.

Обычно Джеремайя не был так привязан к своей команде. Они были хорошими людьми, но они приходили и уходили. Только те, чьи желания совпадали с желаниями Джерема, гарантированно оставались. Иеремии это устраивало, но почему-то ему нравились эти дети. Ему нравилось, что, несмотря на проблемы, которые он видел в их глазах, они хотели двигаться дальше. Тот факт, что они делали это вместе, также коснулся мягкого места в Джеремии, которое он обычно не выпускал.

Так что теперь, за два дня до того, как ему предстояло отправиться в плавание на "Миранду" на Южный континент, Джеремайя не мог не думать об этих детях и о том, как они ладили... и при этом чувствовать себя немного горьковато.

Как будто его мысли навяли их, трое из них появились на причале в то утро, когда Джеремайя наблюдал за ежедневной работой и подготовкой экипажа с палубы Квартала.

"Так, так, так", - заметил Мидас с главной палубы, глядя вниз по доске банды, где три стояли на причале, - "Смотрите, кто, наконец, решил появиться на работе".

Расса немного пожал плечами: "Наше задание заняло больше времени, чем ожидалось".

Мидас повернулся, чтобы посмотреть на Джеремию. Этого быстрого взгляда было достаточно между ними. Мидас вздохнул и двинулся в сторону Иереми.

"Поднимайся, капитан хочет поговорить", - сказал Мидас.

"Да, сэр", они ответили быстро, как только пробились к тому месту, где стоял Иеремия.

Они молчали по мере того, как они ждали, пока Иеремия заговорит, осмеливаясь не сказать ни слова. Иеремия сравнил бы их с робкими мышами, но они были более уверенны в себе, чем месяц назад, более властны.

"Сделал свою судьбу сейчас?" спросил капитан: "Пришел позлорадствовать?"

Расса насмеялся: "Возможно, состояние, но не то, о котором мы готовы или хотим злорадствовать. Конечный способ нажить себе врагов".

"Из того, что я слышал, ты уже нажил", - вздохнул Иеремия, когда повернулся к ним лицом к лицу.

Расса нахмурился: "Кто?"

"Некоторых из членов экипажа вчера допрашивали о тебе, они не знали человека, который это сделал, но сказали, что у него был странный взгляд на него, - сказал Иеремия, - Конечно, никто из нас тебя не знает, поэтому я не могу сказать, что информация была точной, если она вообще была дана".

"Понятно, - ответил Расса, - Тогда я так понимаю, ты не хочешь, чтобы мы принесли неприятности на твой корабль?"

"Неприятности?" спросил Иеремия, "Мы все так или иначе создаем проблемы. Это реальность, которую нужно принимать с возрастом. Каждый создает неприятности в какой-то момент своей жизни, как правило, независимо от того, предоставляется ли ему второй шанс или нет, который делает их".

"Не понимаю, как мы провалили первый, вы бы видели шесть сундуков золота, которые мы только что высадили на месте Жетонов", - ворчала Эгин.

Иеремия вздохнул: "Справедливое замечание, ты выходишь один - это вне моих расчетов. Но все же, если ты действительно накопил это состояние, зачем тебе возвращаться сюда?"

Трое из них посмотрели друг на друга, прежде чем Эбони заговорил: "Потому что, если бы мы остановились на нашем первом определении, могли бы мы действительно назвать это путешествием?"

Иеремия не мог не ухмыляться на линии: "Вы, юная леди, должны приложить больше усилий, чтобы избежать такого места, как этот корабль. Не могу представить, что эти светские львицы скажут о приличиях".

"Почему меня волнует, что они думают? Если они предпочитают, чтобы иголкой и ниткой

заперли в их домах, чтобы занять их время с оккупантской роскошной вечеринкой, то они могут идти прямо вперед. Но я потратила свою долю в похожей ситуации, и я не могу придумать ничего хуже", - ворчала Эбони, скрещивая руки на груди.

Иеремия усмехнулся: "Боги, человек, с которым ты в итоге оказываешься, точно кто-то".

Черное дерево покраснело так слегка, внезапно затихло. Человек, с которым она оказалась? Между уходом из Эльдовии и началом бизнеса у нее не было ни секунды, чтобы подумать о таких вещах. А как же Эгин? Боги, а как же Расса? Что это за жизнь - знать, что ты переживешь своего супруга? Эбони предпочла бы ни с кем не встречаться, если бы знала, что все это время будет втирать это Рассе в лицо.

"Очень хорошо, так что я могу предположить, что ты хочешь вернуть свои места в команде?"

Трое кивнув, Джеремайя вздохнул и указал на Эбони: "Ты возьмешь каюту Аарона". Я не позволю женщине спуститься с этими мужчинами вниз по кишечнику".

"Но я..."

"Ты не можешь продолжать в том же духе бесконечно", - вздохнул Иеремия, - "Попробуй быть самим собой, ты найдешь его намного более свободным".

Расса не мог не вздрогнуть от этого. Он почувствовал эту свободу, теперь он собирался вернуться, чтобы скрыть то, кем он был. Он посмотрел на Эгина и Эбони, которые оба смотрели на него.

Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

"Вы можете сообщить завтра днём, мы отплываем с приливом на следующее утро", - сказал Джеремайя, обращаясь к нему в офис.

"А как же рейтинговый мяч?" спросил Эбони.

Джеремайя насмехался: "Меня это мало волнует".

"Капитан," Расса шагнул вперед, "Могу я... поговорить?"

Джеремайя сделал паузу, посмотрев на Рассу, затем на Эгина и Эбони, которые сделали паузу, прежде чем повернуть, чтобы уйти. Очевидно, что это было что-то, о чем Расса говорил с ними ранее, либо это, либо они просто знали, о чем это было.

"Тогда входите", - сказал Джеремайя.

Расса проследил за Джеремайей внутри.

Он зашел так далеко, честно говоря о том, кто он такой. Если бы Иеремия мог принять женщину на своем корабле... даже если это был прыжок, конечно, он мог бы принять кого-то вроде Рассы.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/1021941>